

А. В. Каргальцев

(РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург)

CHARISMA И МАТЕРИЯ БЛАГОДАТИ БОЖИЕЙ В ТРАКТАТАХ ТЕРТУЛЛИАНА

Тертуллиан по праву считается создателем христианской латыни и раннего богословия. Его теология основана на материалистических представлениях об отношениях между Богом и человеком, которые проявляются в физическом воздействии Святого Духа на душу человека, очищая ее и наделяя особыми дарами благодати. Проблема такого подхода для Тертуллиана, по мнению автора статьи, проявилась в том, что христианин, получая все необходимое для спасения и ведения добродетельной жизни, уклонялся, тем не менее, в ересь. Это обстоятельство заставило Тертуллиана пересмотреть представления о сущности обретения верующим дара благодати и рассмотреть пророчества как общение с Богом, что он находил у монтанистов. Таким образом, представление Тертуллиана об Истинной Церкви меняется и приобретает характер собрания носителей особых благодатных даров. В рамках статьи предпринята попытка проанализировать употребление Тертуллианом термина *charisma*, показать эволюцию использования им данного термина. Автор приходит к заключению, что в ранних трактатах Тертуллиан следует библейской традиции понимания даров Духа Святого, то есть даров, получаемых всеми верующими, в то время как в монтанистский период апологет говорит об особых дарах, которые даются истинным христианам в первую очередь в виде пророчеств.

Ключевые слова: Тертуллиан, христианство, Северная Африка, монтанизм, дары благодати

A. V. Kargaltsev

(Herzen State Pedagogical University of Russia, St.Petersburg)

Charisma and the Matter of God's Grace in Tertullian's Treatises

Tertullian is generally recognized as the creator of Christian Latin and early Latin theology. His theology is based on the materialistic ideas about the relationship between God and man, which are manifested in the physical impact of the Holy Spirit on the soul of man, purifying it and giving it special gifts of Grace. In the author's opinion, Tertullian had some problems with this idea, because Christians, in spite of receiving everything necessary for the Salvation and virtuous lives, nevertheless fell into heresy. This circumstance forced Tertullian to reconsider his ideas about the essence of the believer's receiving gifts of Grace and to come to the conclusion about the need for constant communication with God that he found in the prophecies of the Montanists. Thus, Tertullian's view of the True Church changed to the idea of a group (ecclesia) of bearers of special

gracious gifts. The article analyzes Tertullian's use of the term *charisma* and shows the evolution of his use of this term. The author argues that in the early treatises Tertullian followed the biblical tradition of understanding the gifts of the Holy Spirit, that is, gifts received by all believers, while in the Montanist period the apologist wrote about special gifts given to true Christians above all in the form of prophecies.

Keywords: Tertullian, Christianity, North Africa, Montanism, gifts of grace

Предположение о том, что Тертуллиан понимал не только человеческое тело, но даже Бога, Его благодать или душу человека как материальные субстанции было высказано довольно давно (Schaff 1871: 517). Во многом основание такого предположения явились мысли самого апологета, который, например, рассуждая о природе крещения, прямо говорит, что Дух Божий проникает в крещенскую воду, освящает ее «благодаря тонкости своей субстанции» (*per substantiae suae subtilitatem*), а сама вода таким образом «впитывает силу освящения», получает «целебную силу» и очищает тело и дух верующего от греха физическим образом (Tert. *De bapt.*, 4). Иными словами, Дух Божий в силу своей физической природы может проникать в предметы и действовать через них, а верующий при крещении становится новым человеком, дух которого посредством Духа Святого становится частью единого живого организма, который и есть сам Христос (Tert. *De Bapt.*, 6, 2; *De Paenit.*, 10). Однако это наблюдение приводит Тертуллиана, как представляется, к неразрешимому противоречию. Коль скоро через крещение человек очищается, то каким образом позднее верующий становится еретиком (Kargaltsev 2014: 54–55)? Здесь важно отметить, и с этим согласно большинство исследователей, что ни монтанистов, ни себя Тертуллиан не отделял от Церкви и не рассматривал в качестве обособленного христианского течения (Rankin 1995: 28; Dunn 2004: 6). Еретики для него – это гностики и модалисты, но важен был даже не характер ереси, а существование ее в Церкви как таковой. Здесь, вероятно, апологет и находит опору в Новом пророчестве и рассматривает водительство верующего Параклетом как окончательную форму христианизации (Kargaltsev 2014: 55). Однако данное предположение вероятно лишь в том случае, если подобно тому, как Дух действует через крещенскую воду, Он начинает физически действовать через пророческие дары. Латинизированный Тертуллианом греческий термин *charisma*, несомненно, восходит к

новозаветной традиции¹. Так апостол Павел называет в числе таких даров дары исцеления, чудотворения, говорения на языках и др. (1 Cor. 12, 28–30). Верующий получает их от Духа Святого, однако метафизика этого процесса не поясняется ни Павлом, ни евангелистами, и нет оснований полагать, что этот вопрос в принципе ставился в I в. Однако в текстах Тертуллиана уже содержится попытка осмысления природы божественных даров. В рамках данного небольшого исследования, мы постараемся проанализировать употребление Тертуллианом термина *charisma*, который в широком контексте означает любые дары Святого Духа, получаемые после крещения, но в трактовке Тертуллиана обретает новое выражение.

Проблема, которая стоит перед карфагенским пресвитером заключается в том, что действие благодати Духа Святого должно прекращаться в момент увлечения верующим ересью или не начинаться вовсе или частично до определенного момента его жизни. Границы Церкви, таким образом, устанавливаются самим Христом при опосредованном вмешательстве клира. Иными словами, Тертуллиан предпринимает попытку разобраться, каким же образом взаимодействуют христианин и Бог, вещественным инструментом которого и являются дары Духа. Исследователи по-разному объясняют этот принцип. А. Макграт, посвятивший этому вопросу специальное исследование, пришел к заключению, что понимание Тертуллианом такого вещественного взаимодействия можно охарактеризовать как «наивное», «запутанное» и уступающее по глубине теологии апостола Павла (McGrath 2005: 33–38). По мнению Д. Л. Риггса, Тертуллиан опирается на модель «божественного патронажа», то есть отношения между Богом и христианином выстраиваются также, как между патроном и клиентом. То есть христианин обретает благодать при крещении и теряет ее в случае какого-то серьезного преступления и изгоняется из Церкви (Riggs 2011: 400–404). Заметим, что такая модель, безусловно, имела место, но была характерна для более поздней эпохи Киприана Карфагенского. Д. Поттс, напротив, полагает, что *charisma* – это особый дар Духа, который получают лишь избранные верующие из числа последователей Нового пророчества, которые и являются Церковью (Potts 2009: 72–73). Исследователь подчеркивает различие между «епископской» и

¹ О переводах Тертуллианом библейских текстов см.: Каргальцев 2014: 361–362.

«харизматической» церквями, что на наш взгляд не совсем справедливо, поскольку у Тертуллиана трудно обнаружить критику традиционной церковной иерархии. К тому же остается неясным, каким же именно образом этот дар Духа воздействует на человека. Один из крупнейших современных исследователей богословского наследия Тертуллиана Д. Ранкин в обзоре, посвященном его эклезиологическим взглядам в контексте Нового пророчества, полагает, что духовные дары в представлении карфагенского пресвитера призваны отделить «духовную» церковь от «плотской», то есть *officium* как служение клириков уступает место харизматическому служению (Rankin 1995: 124–126). Это наблюдение интересно также тем, что в позднейшей трактовке именно Церковь в лице епископов станет распорядителем благодати. Последняя не потеряет своей физической природы, но будет передана в руки клириков. Для Тертуллиана такой подход в принципе невозможен, поскольку обретение даров Духа означает для него святость верующего. Здесь, однако, необходимо сделать оговорку, что в теологии Тертуллиана человек обладает свободой, и именно свободный выбор христианина, а не тяжесть греха толкают его на путь утраты святости. Но поскольку Параклет наставляет верующего, он может сохранять свою святость в течение жизни.

Вероятно, впервые Тертуллиан использует термин *charisma* в трактате «О прескрипции еретиков», утверждая, что дары Духа Святого не могли не быть получены Церковью задолго до появления валентиниан и маркионитов². В комментариях к данному отрывку часто отмечают и то, что пространство действия благодати как таковой в принципе ограничивается Церковью, так что даже наличие мучеников у еретиков не позволяет им получать какие-либо дары свыше (Brekelsmans 1965: 79). В тракте «О крещении» апологет уточняет, что распределение даров и сокровищ благодати происходит после выхода из «священной купели нового рождения»³. Комментаторы текста указывают, что в данном случае термин *charisma* используется

² Interea perperam euangelizabatur, perperam credebatur, tot milia milium perperam tincta, tot opera fidei perperam ministrata, tot uirtutes, tot charismata perperam operata, tot sacerdotia, tot ministeria perperam functa, tot denique martyria perperam coronata. (Tert. De praescr., 29, 3).

³ igitur benedicti, quos gratia dei expectat, cum de illo sanctissimo lavacro novi natalis ascenditis et primas manus apud matrem cum fratribus aperitis, petite de patre, petite de domino, peculia gratiae, distributiones charismatum subiacere. (Tert. De bapt., 20, 5).

в техническом смысле как индивидуальные способности верующего, получаемые после крещения, из перечня, приведенного апостолом Павлом (1 Cor., 12) (McDonnell 1994: 110–113). Любопытно, что Тертуллиан не подразумевает автоматического наделения христианина какими-либо дарами, но призывает его молиться об этом. Иными словами, крещение открывает возможность для обретения даров, но не включает в себя данный процесс. Иными словами нет никаких оснований полагать, что в ранних трактатах Тертуллиан придает термину *charisma* какое-то особое значение, отличное от употребляемого в Новом Завете. Более того, можно обратить внимание, что в трактатах «Против иудеев» и «Против Маркиона» Тертуллиан особо оговаривает, что речь идет именно о дарах исцеления, говорения на языках, чудотворения и пр., которые, тем не менее, были отняты у иудеев и переданы Христом Церкви⁴.

С обращением в монтанизм взгляды апологета на характер даров претерпели значительную эволюцию. В частности он все более употребляет этот термин в сочетании *духовные дары* (*spiritalia charismata*), среди которых главное место занимает дар пророчества (Tert. De anim., 9, 3). Тертуллиан таким образом говорит о механизме воздействия Духа на душу верующего: Адам «испытал случайное посещение Духа, впал в экстаз, на него снизошла сила Святого Духа, виновница пророчеств» (Tert. De anim., 11, 4); Саула «Дух Божий обратил впоследствии в другого человека, то есть в пророка» (Tert. De anim., 11, 5). Пророк в данном случае это не просто человек, который передает слова Бога, но тот кто понимает их смысл, то есть имеет подлинное знание о Боге. Здесь, как представляется, Тертуллиан и находит разрешение своим затруднениям. Крещение по сути лишь очищает человека, но не делает его в полном смысле служителем Бога, ведь в противном случае такой человек излагал бы истинное учение, а не богопротивные измышления подобно еретикам. Этот этап важный, но не заключительный. Лишь после того, как верующий в полной мере становится носителем Духа, он получает возможность жить полноценной христианской жизнью. Является ли это достаточным? В трактате «О посте против психиков» апологет

⁴ Baptizato enim Christo id est sanctificante aquas in suobaptismate omnis plenitudo spiritualium retro charismatum in Christo cesserunt signante visiones et prophetias omnes quas adventu suo adimplevit. (Tert. Adv. Iud., 8, 14; Adv. Marc.).

утверждает, что *духовные дары* могут заменить пост (Tert. De Ieiun., 10,5), который «психики» к тому же превращают в подобие диеты (Tert. De Ieiun., 16,8). В трактате «О стыдливости» Тертуллиан выражается еще более категорично: говорят, что Церковь прощает грехи, но имеющий Параклета получает прощение от него напрямую (Tert. De pudic., 21, 7–8)⁵. Это очень важное замечание, поскольку полностью нарушает порядок функционирования Церкви, где благодать Духа Святого была передана апостолам, от них епископам и далее. Подводя итог, можно заключить, что представление о том, что Тертуллиан выделяет последователей Нового пророчества из массы верующих, безусловно, является общим местом в исследовательской литературе. Однако, на наш взгляд, мысль апологета более объемна и предметна, поскольку он рассматривает *духовные дары* в качестве особого инструмента в руках Бога. Повторимся, что потребность в нем связана с самой природой Церкви, члены которой являются, по мнению Тертуллиана, недостаточно святыми, каковыми они, безусловно, должны являться как сопричастники самого Христа. Искупление Им грехов, очищение в крещении, по сути, являются полумерами, по сравнению с обретением верующим Параклета и особых *даров*. На наш взгляд, выбор Тертуллиана на употребляемый апостолом Павлом термин пал неслучайно. Во-первых, карфагенский пресвитер мог обнаружить здесь библейское подтверждение действия Параклета, во-вторых, пророки, очевидно, в наибольшей степени соответствовали представлениям Тертуллиана о том, какими должны быть истинные христиане, поскольку они были свободны от ереси, излагая точные слова Бога.

Литература

- Brekelsmans, A. 1965: *Martyrerkrantz. Eine symbolgeschichtliche Untersuchung im frühchristlichen Schrifttum*. Roma.
 Dunn, G. D. 2004: *Tertullian*. London; New York.

⁵ “Sed habet, inquis, potestatem ecclesia delicta donandi. “Hoc ego magis et agnosco et dispono, qui ipsum Paracletum in prophetis nouis habeo dicentem: “Potest ecclesia donare delictum, sed non faciam, ne et alia delinquant.” Quid, si pseudopropheticus spiritus pronuntiauit? atqui magis euersoris fuisset et semetipsum de clementia commendare et ceteros ad delinquentiam temperare. Aut si et hoc secundum spiritum ueritatis adfectare gestiuit, ergo spiritus ueritatis potest quidem indulgere fornicatoribus ueniam, sed cum plurium malo non uult.

- Kargaltsev, A. V. 2014: [Life and ecclesiological views of Tertullian]. *Problemy istorii, filologii, kultury* [Problems of history, philology, culture]. № 2, 48–57.
- Каргальцев, А. В. 2014: Жизнь и эkkлезиологические взгляды Тертуллиана. *Проблемы истории, филологии, культуры*. № 2, 48–57.
- Kargaltsev, A. V. 2014: [Old Latin translations of the Holy Scriptures in Roman North Africa]. *Indoevropskoe iazykoznanie i klassicheskaia filologiya* [Indo-European linguistics and classical philology] 18, 359–366.
- Каргальцев, А. В. 2014: Старолатинские переводы Священного Писания в римской Северной Африке. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 18, 359–366.
- McGrath, A. E. *Iustitia Dei: A History of the Christian Doctrine of Justification* (3rd ed.). New York.
- McDonnell, K., Montague, G. 1994: *Christian Initiation and Baptism in the Holy Spirit: Evidence from the First Eight Centuries* (2nd ed.). Collegeville.
- Potts J. 2009: *A History of Charisma*. London.
- Rankin, D. 1995: *Tertullian and the Church*. Cambridge; New York.
- Riggs, D. L. 2011: The Apologetics of Grace in Tertullian and Early African Martyr Acts. In: M. Vinzent (ed.), *Studia Patristica, Vol. XLIV – Historica, Biblica, Ascetica et Hagiographica*. Leuven, 395–406.
- Schaff, P. 1871: *History of the Christian Church*. Vol. I. New York.